Глава 19: Картина маслом

Гу Сицяо решила пройтись по бульвару в тени деревьев вместо того, чтобы спешить к главным воротам школы.

Поскольку девушку задержал У Хунвэнь, она прекрасно видела из школьного окна, как машина семьи Гу уехала так её и не дождавшись. К счастью, сегодня была пятница, занятия закончились раньше, и на улице было еще светло.

В конце бульвара расположилось небольшое здание, где ученики Первой городской школы изучали основы рисования.

Одна из дверей в классные комнаты на нижнем этаже была слегка приоткрыта, и на полу виднелась сваленная куча холстов.

Гу Сицяо долго стояла у двери. Было заметно, что она пребывала в дурном настроении по неизвестной причине. В виртуальном пространстве системный дух зажала рот руками, не смея потревожить мысли девушки. Через несколько мгновений Гу Сицяо решительно толкнула дверь и вошла.

Возле окна за холстом сидел молодой человек в белой рубашке. Услышав шум, он оглянулся и ошеломленно уставился на нежеланную гостью. Узнав Гу Сицяо он с отвращением нахмурился.

- Что ты здесь делаешь?

Гу Сицяо проигнорировала его, усевшись за самым дальним холстом. Холст покрывал чистый белый кусок ткани. Девушка протянула руку и нежно погладила его, опущенные глаза скрывали нахлынувшее чувство ностальгии.

В прошлой жизни семья Гу искалечила ей руки так, что она никогда больше не могла рисовать. Желание девушки сгореть вместе с семьей Гу было вызвано отчаянием от того, что она больше не могла взять в руки кисть.

После этого даже находясь в виртуальном пространстве, она ни разу не брала в руки инструменты для рисования. Боль от потери рук была еще слишком свежа в её памяти.

Увидев, что девушка отмахнулась от него, Чжун Юнси разозлился еще сильнее.

Он был довольно известен в школе благодаря своему таланту в китайской живописи и бесчисленным медалям и наградам в юношеских конкурсах по рисования в городе. Он еще школу не закончил, а его уже приняли на факультет искусств в один из университетов.

Гу Сицзинь была известна как самая талантливая девушка в их школе благодаря успехам в учебе и живописи. Самое главное, что у них с Чжун Юнси были близкие отношения.

Возможно поэтому Чжун Юнси не взлюбил Гу Сицяо, взявшуюся из ниоткуда. В его глазах она была плохой дочерью, так как бросила приемную мать и не уважала своего родного отца, а кроме того, была жадной, тщеславной и ревнивой. Он всегда был высокомерным человеком, считающий себя морально выше остальных, поэтому ненавидел подобных ей людей больше всего.

- Ты что пришла рисовать? Ты вообще рисовать умеешь?

Чжун Юнси уже собрался уходить, но его шаги замерли, как только в голове возникла мысль.

- Ты здесь из-за того, что работы Цзинь были номинированы на городскую художественную выставку? Неужели у тебя нет стыда? Искусство - это тебе не детская игра!

Чжун Юнси внезапно вспыхнул гневом. Юноша устремился к Гу Сицяо, его взгляд полыхал подобно горящему факелу. Он был классическим примером художника со странным характером. Он считал, что Гу Сицяо пятнает благородное искусство одним лишь помыслом использовать его ради славы.

По какой-то причине, когда он был в трех шагах от девушки, то больше не мог сделать ни единого шага, как будто наткнулся на невидимую стену.

Он хотел схватить её холст и выбросить, но не мог пошевелиться, и это наполняло его сердце зловещим страхом.

Гу Сицяо подняла голову и спокойно посмотрела на Чжун Юнси.

- А тебе какое дело?

Гу Сицяо чуть не расхохоталась вслух. Выставка живописи? Если бы он не сказал о выставке, то она даже и не вспомнила бы о ней. Прикасаться к холсту из-за Гу Сицзинь? С каких пор она стала настолько важной персоной?!

Как бы то ни было, девушка не хотела ничего объяснять Чжун Юнси. В любом случае всё без толку.

[Принудительная миссия активирована: достичь высшего уровня мастерства в китайской живописи.]

[Вознаграждение за миссию: 1000 очков.]

[Система обнаружила, что ваш талант в искусстве довольно высок, поэтому эта миссия была активирована, пожалуйста, выполните её идеально! Наказание за неудачу - третий уровень!]

[Динь!] Принудительная ежедневная миссия активирована: практика китайской живописи в течение часа каждый день.]

[Вознаграждение за миссию: 1 очко]

Рука Гу Сицяо замерла в воздухе, и в её глазах мелькнуло смущение.

- Ты уверена, что ничего не перепутала? Разве не разумнее было бы активировать миссию, связанную с масляной живописью? Какое я вообще имею отношение к китайской живописи?

- [Эр Цяо, китайская живопись - это сам дух Хуа Ся, поэтому ты просто обязана продолжить традицию и поспособствовать тому, чтобы она засияла на мировой арене! Твой талант к масляной живописи настолько высок, что ты непременно сможешь добиться успехов и в китайской живописи. Следовательно, задачи, которые ставит система, всегда рациональны и научны!]

- ...

Девушка чувствовала, что система с каждым днем становится все более ненадежной.

Тем не менее у Гу Сицяо больше не было претензий к системной миссии. Слова системного духа произвели на неё довольно сильное впечатление. Всё верно. Хотя искусство не имело границ, китайская живопись принадлежала Хуа Ся. С помощью виртуального пространства у девушки никогда не закончится время, и если она будет практиковаться ежедневно, то даже сможет получать очки, так что у неё не было причин отказываться.

Сейчас ей нужно было сосредоточиться на своих собственных делах.

Она закрыла глаза и взяла кисть, мысленно представляя улыбку приемной матери.

В прошлой жизни она так и не закончила эту картину. И об этом Гу Сицяо сожалела больше всего.

Тем временем Чжун Юнси стоял поодаль и смотрел на серьезное выражение лица и движения Гу Сицяо, как будто она была набожной поклонницей. Когда девушка взяла кисть, вся её аура тотчас изменилась.

Перемены ошеломили его, но вскоре отвращение стерло все следы удивления с его лица.

- Такие люди, как ты, только и умеют, что осквернять живопись и искусство в целом!

Она была совершенно несравнима с Гу Сицзинь!

И он ушел, хлопнув за собой дверью так сильно, что стекла в окнах задребезжали.

Тем временем Гу Сицяо даже не изменила положения, попросту проигнорировав вспышку гнева Чжун Юнси. Художники всегда славились странным темпераментом. Девушка к этому привыкла.

Он хотел поговорить с ней об искусстве? У него даже не хватало мастерства для этого. Кто знает, где он был, когда её картины получали международные награды в её прошлой жизни.

Когда небо начало темнеть, системный дух напомнила Гу Сицяо, что пришло время идти домой, чтобы не вызвать гнев семьи Гу. Дух не хотела, чтобы девушка оказалась в неловком положение, поэтому потревожила её.

- Все в порядке, я не тороплюсь, так что не отвлекай меня.

Гу Сицяо медленно гладила поверхность холста. На нем виднелся только смутный силуэт, даже без очертаний предметов. В конце концов, она так давно не рисовала, что не хотела испортить картину.

Лучше отправится в виртуальное пространство и тренироваться, не спешить.

Девушка сняла холст. Приближались выходные, и никаких дополнительных занятий не было, только пробный тест, поэтому Гу Сицяо решила принести холст домой, чтобы еще поработать над ним.

- Система, ты можешь спрятать холст так, чтобы люди из поместья Гу его не увидели?

- Хм, пора бы задуматься о том, чтобы поднять мне уровень, красавица Цяо! Как только я достигну 1-го уровня, в твоем распоряжении окажется инвентарь на десять ячеек. В нем ты сможешь разместить столько холстов, сколько захочешь! Да и я стану полезнее!]

- Мы так и поступим, когда будем располагать достаточным количеством очков, не спеши.

[…]

Наконец, системный дух неохотно согласилась наложить на холст заклинание дезориентации, когда они вернутся в поместье семьи Гу.

Гу Сицяо вынесла холст из школьных ворот, и поскольку было уже довольно поздно, на улицах встречалось мало прохожих. Девушка уже опоздала, так что смысла торопиться не было. Оглядевшись, она решила вернуться в поместье семьи Гу по маленьким улочкам жилого района.

Там было тихо и совсем не встречались прохожие. В сочетании с тусклым светом уличных фонарей и высокими стенами создавалось мрачное и жуткое ощущение.

[Динь!] Система обнаружила красный уровень опасности впереди!]

http://tl.rulate.ru/book/42566/1072490